

УДК 9 (С16)

Е. В. Панарина

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются основные виды помощи семьям военнослужащих, оказываемые советским государством и общественными организациями на территории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Доказывается важность данной помощи в вопросах поддержки семей, ушедших на фронт военнослужащих и повышения морального духа последних в боях против немецко-фашистских захватчиков. Приводятся сведения о выделении семьям военнослужащих денежных средств и различных источниках их поступления. Анализируется состояние жилищной проблемы в годы войны и принимаемых со стороны местных органов различных районов Северного Кавказа мер по предоставлению семьям военнослужащих квартир, оказанию помощи в строительстве индивидуальных домов, осуществлению ремонта жилых помещений, обеспечению топливом. Подчеркивается зависимость решения данной проблемы от отношения руководителей предприятий и учреждений, что подтверждается соответствующими примерами. Определяются ос-

новные виды продовольственной помощи семьям военнослужащих, дается оценка участию местных органов и предприятий, а также профсоюзных организаций в их обеспечении огородами и содействию в обработке земельных участков, обеспечению огородников семенами и сельхозинвентарем. Указывается на приоритетность снабжения семей военнослужащих товарами широкого потребления, приводятся сведения о выделении им из централизованных фондов одежды, обуви и других предметов домашнего обихода, организации их ремонта, участии в решении этой проблемы трудовых коллективов и населения Северного Кавказа. Подчеркивается значение патриотического движения по оказанию помощи семьям военнослужащих и достигнутых успехов в этой работе, что способствовало укреплению единства фронта и тыла, и достижению победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: семьи военнослужащих, социальная политика, Северный Кавказ, Великая Отечественная война.

Е. V. Panarina

THE AID TO MILITARY FAMILIES IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article discusses the main types of assistance provided to the families of soldiers by the Soviet State and public organizations in the North Caucasus during the Great patriotic war. It proves the importance of the assistance support to the families of the front soldiers and the morale of the latter in the battles against the German-fascist invaders. The article provides information on providing military families with money from various sources. It examines the housing problem during the war years and the measures taken by the local authorities in various regions of the Northern Caucasus to provide military families with apartments, assist in the construction of individual houses, implement renovation of premises and supply with fuel. The article emphasizes the dependence of tackling the problem on personal attitude on the part of managers of enterprises and institutions, as evidenced by examples. It identifies the main types

of food aid to military families, an assessment of the participation of local authorities and enterprises as well as trade union organizations in securing towns and promoting the processing of land parcels, ensuring farmers with seeds and farming equipment. The article specifies the priority of military families supply with consumer goods, provides information on the allocation of centralized funds of clothes, shoes and other household items, their repair, participation of labor collectives and the population of the Northern Caucasus. It stresses the importance of the patriotic movement to assist military families and the successes achieved in this work that contributed to the strengthening of the unity of the front and the rear, and the victory in the Great patriotic war.

Key words: families of soldiers, social policy, the North Caucasus, the Great patriotic war.

Важнейшим направлением социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны являлось оказание помощи семьям военнослужащих, принадлежавших к одной из льготных категорий в системе социального обеспечения в условиях военного времени. Это объяснялось необходимостью заботы о тех, чьи мужья и дети, являвшиеся, как правило, главными кормильцами семей, сражались против немецко-фашистских захватчиков. Число людей, входивших в эту категорию, было значительным уже с первых месяцев войны и продолжало увеличиваться по мере продолжения боевых действий. Члены семей военнослужащих пользовались рядом льгот, предоставляемых государством: по налогам, пользовании жильем, при поступлении в высшие учебные заведения, регулярно получали от органов социальной защиты пособия и пенсии.

Помимо государства, участие в оказании помощи принимали профсоюзные, комсомольские, женские и другие общественные организации. Так, проявляя заботу о семьях фронтовиков, Секретариат ВЦСПС уже 5 июля 1941 г. принял постановление «Об изменении финансового плана государственного социального страхования на третий квартал 1941 г.», в соответствии с которым, значительные средства высвобождались на военные нужды, резко уменьшались расходы на содержание домов отдыха, санаториев, туризм и физкультуру, но вместе с тем увеличивался удельный вес ассигнований на пособия и пенсии инвалидам Великой Отечественной войны и семьям фронтовиков [2, с. 200].

Со стороны широких масс населения эта помощь поступала в ходе различного рода патриотических акций. Так, осенью 1942 г., в преддверии 25-летнего юбилея Красной Армии, по почину учителей и колхозников села Федякино Рязанской области в стране зародилось патриотическое движение по оказанию помощи семьям бойцов и командиров Красной Армии [5, с. 341]. Следовательно, организация помощи семьям военнослужащих в годы войны носила комплексный государственно-общественный характер. Типичным примером ее осуществления являлся Северный Кавказ, в общем составе населения которого семьи военнослужащих занимали значительное место. Например, только за первый год войны в ряды Вооруженных Сил ушло более 600 тыс. жителей Краснодарского края, что составляло 20 % всего населения [13, с. 221].

Наиболее острой проблемой при оказании помощи семьям военнослужащих, являлась

нехватка денежных средств. Для ее решения, в частности, использовались средства государственных кредитов. Так, по линии государственного обеспечения Сельхозбанк открыл Краснодарскому краю кредит в сумме 300 тыс. руб. на покупку скота инвалидам Отечественной войны и семьям фронтовиков в размере 1 тыс. руб. на хозяйство [15, с. 339]. Денежные средства на оказание помощи семьям военнослужащих выделялись также из профбюджета и бюджета государственного социального страхования. Ставропольский крайком Союза Медсантруда Юга, например, в своем постановлении от 13 апреля 1943 г. разрешил профсоюзным комитетам расходовать 15 % от суммы отчислений поступивших от членских взносов на оказание денежной помощи семьям военнослужащих [8, л. 4].

Однако эти средства были невелики и недостаточны для решения материальных проблем большинства семей военнослужащих. По итогам 1943 г. из 752 семей фронтовиков профсоюза работников связи по Ставропольскому краю денежную помощь получили лишь четыре семьи [7, л. 16], по системе курортного управления Краснодарского края – 2 семьи [28, л. 47]. В отдельных профсоюзных организациях, например, Краснодарского крайстатуправления материальная помощь семьям военнослужащих не оказывалась вовсе [31, л. 32].

В связи с этим предпринимались меры по изысканию дополнительных источников денежных средств. Одной из этих мер стала организация общественных фондов по оказанию помощи семьям фронтовиков, создаваемых на добровольных началах. Важным источником их пополнения стало отчисление коллективами учреждений и предприятий заработанных на субботниках и воскресниках средств. Так, коллектив Сочинского порта, включившись осенью 1944 г. в двухмесячник помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны, отработал сверх установленного времени по благоустройству города 4 682 часа. Вся заработанная сумма 6 107 руб. 13 коп была перечислена в фонд помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны [28, л. 114]. Еще одним источником получения денежных средств в общественные фонды стали различные культурно-массовые мероприятия: концерты, театральные представления, экскурсии и т.п. Доля этих средств была достаточно велика. Так, из 384 тыс. руб., израсходованных на помощь семьям военнослужащих медицинских работников Краснодарского края, 314 тыс. руб. было получено за счет проведения культурно-массовых мероприятий [6, л. 34].

Среди видов помощи, оказываемой семьям военнослужащих, важнейшим являлось обеспечение их жильем. В особенности это касалось эвакуированных на Северный Кавказ семей, не имеющих крыши над головой. Распространенной практикой при этом являлось самоуплотнение, при котором семьи эвакуированных подсаживались в квартиры и дома проживающих в них граждан. При этом семьям военнослужащих предоставлялось преимущественное право на предоставление жилплощади. Делалось это как добровольно, так и по решению уличного комитета. Получив соответствующее распоряжение местных органов, представители комитетов обходили квартиры и частные дома и выявляли, в каких из них существуют возможности расселения приезжающих семей и отдельных граждан.

Так, в феврале 1942 г. СНК Кабардино-Балкарской АССР принял решение о распределении 5 тыс. прибывших из Ленинграда граждан в г. Нальчике, а также в Майском, Терском, Баксанском и Эльбрусском районах. При этом председатели исполкомов и руководители ряда организаций должны были освободить ряд намеченных помещений предприятий и учреждений для размещения эвакуированных. В г. Нальчике в процессе уплотнения квартир разрешалось снижать действующую в городе норму жилплощади – 9 кв. м. на человека до нормы, обеспечивающей расселение эвакуированных граждан, но не ниже 5 кв. м. на человека [14, с. 436–437].

В ряде случаев эвакуированным семьям военнослужащих предоставлялись отдельные квартиры, которые в основном освобождались за счет уезжающих из региона жильцов. В основном это касалось семей командного состава или многодетных семей. Так, в г. Краснодаре за первые полгода войны получили квартиры свыше 450 семей военнослужащих. Многим из них была оказана помощь в ремонте и отоплении жилищ [4].

Семьи военнослужащих получали также в первую очередь кредиты для индивидуального жилищного строительства и на капитальный ремонт индивидуальных домовладений. В Ростовской области к марту 1942 г. на эти цели было отпущено соответственно 3 и 3,8 млн руб. Сумма кредита на жилищное строительство составляла 15 тыс. руб. с погашением в течение 5 лет, а на ремонт одного дома – 1,5 тыс. руб., с погашением в течение 3 лет [17]. В сельской местности семьям военнослужащих в целях улучшения жилищных условий материальную помощь оказывали колхозы.

Так, в октябре 1941 г. колхоз «Октябрь» Выселковского района Краснодарского края выдал семье мобилизованного необходимые средства на достройку дома [3].

В еще большей степени жилищная проблема обострилась после освобождения большей части Северного Кавказа в феврале 1943 г., ввиду уничтожения значительной части жилого фонда. В такой сложной ситуации местные органы по-прежнему наибольшее внимание уделяли семьям военнослужащих. Так, в конце марта 1943 г. Ростовский горисполком принял решение о наделении семей военнослужащих жильем независимо от района их прежнего проживания и места прописки [9, л. 55]. В целом по Ростовской области семьям солдат и офицеров было предоставлено 10333 квартир. В начале 1945 г. общее количество жилплощади, не оплачиваемой семьями воинов, на Дону составляло 212508 кв. м на сумму около 2 млн руб. в год [23, с. 42].

В июле 1943 г. Гиагинский райисполком Адыгейской автономной области, принимая во внимание, что абсолютное большинство эвакуированного населения являлись семьями военнослужащих, решил полностью применить к ним установленные правительством льготы по жилищным условиям. В связи с этим, председатели сельсоветов были обязаны предоставить семьям военнослужащих жилплощадь в порядке уплотнения в домах, принадлежащих совхозам и хозяйственным организациям, а также обеспечить их предметами домашнего обихода [21, л. 60]. Такая же работа проводилась и в других районах Северного Кавказа. Например, колхозы Михайловского сельсовета Ворошилоградского района Ставропольского края к зиме 1944 г. построили для семей фронтовиков 7 новых домов [24].

Особенно результативными в вопросах улучшения жилищных условий семей военнослужащих являлись специальные акции, которые проходили как по указанию местных органов, так и по инициативе трудовых коллективов и населения. Например, в Кабардино-Балкарии по инициативе жителей села Аушигер с 20 августа 1943 г. по 10 сентября 1943 г. был проведен двухнедельный период помощи семьям военнослужащих по подготовке к зиме. За этот короткий период для семей военнослужащих было построено 363 новых дома, предоставлено 438 квартир [14, с. 459].

Местные органы и общественные организации уделяли также большое внимание вопросам ремонта жилых помещений, занимаемых семьями военнослужащих. Например, в де-

кабре 1943 г. колхоз им. В. И. Ленина, располагавшийся в станице Змейской Кировского района Северо-Осетинской АССР, обратился ко всем трудящимся республики принять участие в проведении месячника помощи семьям военнослужащим. В ходе месячника население республики собрало для ремонта домов 69 тыс. т кирпича и 6 тыс. штук черепицы. Было отремонтировано 2360 квартир и домов, где проживали семьи военнослужащих, 7439 семей получили топливо [27, с. 53].

В октябре 1944 г. в г. Дзауджикау Северо-Осетинской АССР горком ВКП(б) и горисполком организовали общественный смотр готовности к зиме жилищного фонда. В первые же дни месячника в Затеречном районе была отремонтирована 101 квартира семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны [26]. К апрелю 1944 г. организация этой работы комитетом ВКП(б) Сталинского района г. Ростова н/Д позволила отремонтировать 1221 индивидуальных дома и 150 квартир семей военнослужащих [19]. Всячески поддерживалась также инициатива снизу, которая исходила от трудовых коллективов и общественных организаций. Так, в октябре 1943 г. ростовская областная газета «Молот» привела в пример почин комсомольцев г. Таганрога, которые своими силами взялись отремонтировать 50 квартир семей фронтовиков [18].

К числу наиболее сложных бытовых вопросов в зимнее время года относилось отсутствие тепла. Лишь небольшое количество жилых помещений отапливалось с помощью центрального отопления. В остальных использовались стационарные печи, а также временные печи-буржуйки. В связи с этим большое внимание уделялось проблемам обеспечения населения топливом. Местные органы, администрация предприятий и учреждений, профсоюзные организации в первую очередь стремились доставить топливо семьям военнослужащих и инвалидам войны. В нерабочее время для этого создавались бригады, которые заготавливали дрова. Например, в Сталинском районе Краснодарского края в системе государственных учреждений такой работой было занято более 2700 человек [31, л. 7]. В г. Новочеркасске заводской комитет завода им. Будённого оказал помощь семьям мобилизованных в Красную Армию, обеспечив их на зиму дровами и углём [16].

Несмотря на принимаемые меры, значительная часть семей военнослужащих продолжала проживать в тяжелых жилищных условиях. Наряду с объективными трудностями военного

времени, причиной такой ситуации являлась пассивная и равнодушная позиция ряда руководителей предприятий и учреждений, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы, поступающие от членов этих семей. Например, случаи грубого отношения администрации к нуждам семей военнослужащих были выявлены отделом гособеспечения и бытоустройства семей военнослужащих на ряде предприятий Нефтегорского района Краснодарского края. Директор Куринского леспромхоза, например, без объяснения причин отказался ремонтировать квартиры семьи военнослужащего и инвалида войны [30, л. 15].

Было немало примеров, когда пассивную позицию в контроле за деятельностью должностных лиц занимали профсоюзные комитеты, фактически отстранившись от решения проблем, переживаемых семьями ушедших на фронт воинов. Например, при проверке состояния дел на Краснодарском нефтяном заводе выяснилось, что точного учета и приема семей военнослужащих не ведется, а некоторые из них живут в «жутких» условиях. Из 200 учетных семей военнослужащих к началу 1944 г. было обследовано только 58, а 120 не были обеспечены топливом и проживали в неотапливаемых квартирах. Между тем руководство предприятия и местный комитет не принимали мер для исправления ситуации [29, л. 5]. В случае установления таких фактов виновные несли административную ответственность.

В вопросах централизованного обеспечения продовольствием семьи военнослужащих находились в равной позиции с другими гражданами, однако им обеспечивались лучшие условия при использовании дополнительных источников получения продуктов питания. Это касалось распределения различного рода продуктовых подарков из отечественных и зарубежных фондов, а также использования местных продовольственных ресурсов. Например, на заседании Шевченковского райисполкома Адыгейской автономной области в апреле 1944 г. было принято решение выделить жене военнослужащего, воспитывавшей семь детей, 1 тыс. руб. и предложить председателю колхоза «Передовик» оказать ей помощь в размере 2 пудов кукурузы, а также выдавать ежедневно 2 л молока [22, л. 1].

Большое значение в пополнении рациона питания семей военнослужащих имело индивидуальное огородничество. Спрос на огороды среди населения был очень высок. В 1943 г. огородничеством занималось в РСФСР 45 % городского населения [5, с. 200]. При распре-

делении огородов преимущество отдавалось семьям военнослужащих. Например, в Ростове-на-Дону из 60 тыс. подавших весной 1944 г. заявление на огороды получили их 17 тыс. семей, из которых многие являлись семьями военнослужащих [20]. Администрация предприятий и профсоюзные комитеты оказывали им помощь по вспашке огородов, в приобретении посадочного материала и сельхозинвентаря, предоставлении транспорта для перевозки собранного урожая и решении других вопросов. Тем, кто не имел возможности обрабатывать огороды в связи с болезнью или преклонным возрастом, была организована помощь со стороны рабочих коллективов.

В условиях острого дефицита товаров широкого потребления местные органы уделяли внимание вопросам их снабжения семей военнослужащих. Из государственных фондов им в первую очередь выделялись одежда, обувь и другие предметы повседневного спроса, которые отпускались по ордерам и талонам. Наряду с организацией государственного снабжения большую роль в обеспечении промтоварами семей военнослужащих играли профсоюзные комитеты. Например, к июлю 1944 г. на заводе «Ростсельмаш» 590 членов семей военнослужащих получили в общей сложности 3314 талонов на обувь, одежду и другие промтовары [32, л. 34].

Решение о выдаче талонов и определении размеров оказываемой помощи принималось после обследования материального положения семей военнослужащих. Так, в январе 1945 г. президиум Ростовского обкома профсоюза работников общественного питания рассмотрел акты комиссий по обследованию семей военнослужащих работников столовых, после чего дал рекомендации по оказанию конкретной помощи. Например, вернувшейся из эвакуации и находящейся в тяжелых жилищно-бытовых условиях работнице было решено выделить талоны на детское пальто и матрац. Для одной официантки, имеющей троих детей, было выделено два талона на детскую обувь, два талона на детскую одежду и талон на обувь для нее самой [11, л. 15].

О масштабах этой помощи, в частности, свидетельствуют следующие данные. К началу февраля 1944 г. практически все семьи во-

еннослужащих г. Краснодара получили те или иные промышленные изделия [29, л. 5]. В Кабардино-Балкарии в период прошедшего двухдекадника с 20 августа 1943 г. по 10 сентября 1943 г. семьям военнослужащих было выдано 124 тыс. предметов одежды и обуви. После освобождения республики к этому моменту семьи военнослужащих получили около 25 тыс. талонов на одежду и обувь [14, с. 457, 459].

Помимо этого, на многих промышленных предприятиях выполнялись специальные заказы по изготовлению одежды и обуви для членов семей военнослужащих. Например, на предприятиях г. Армавира в течение 1943 г. было сшито и отремонтировано для семей военнослужащих около 5 тыс. пар обуви [1]. С марта 1943 г. в Чечено-Ингушетии семьям военнослужащих было выдано около 4500 пар обуви [33, с. 215]. Работниками местной промышленности Ставропольского края за 1944 г. было изготовлено 270 пар обуви и отремонтировано 357 пар [12, л. 42]. За этот же период предприятиями и организациями г. Ростова н/Д было выделено семьям военнослужащих 4 тыс. предметов одежды, 9 тыс. пар обуви, 5 тыс. м мануфактуры [10, л. 140].

В результате проводимой местными органами и общественными организациями работы многие семьи военнослужащих смогли поправить свое материальное положение и улучшить бытовые условия, о чем свидетельствовали сотни писем с выражением благодарности за повседневную заботу и чуткое отношение к их нуждам и запросам. Жена командира Г. Р. Павликова писала, что после возвращения из эвакуации «оказалась разутой, раздетой, без постели и без квартиры, но мне во всем помогли, дали квартиру и мебель, создали уют, оказали денежную помощь, дали талоны на обед и обувь для сына. Чувствуя эту заботу, от всей души благодарю за внимание, большое спасибо» [25, с. 308].

В целом, результаты оказания помощи семьям военнослужащих демонстрировали весомый вклад в общенародную заботу об одной из наиболее нуждающихся категорий населения. Эта помощь не только позволяла улучшить материальное положение семей фронтовиков, но и укрепляла моральный дух воинов, спокойных за судьбу своих родных и близких.

Источники и литература

1. Армавирская коммуна. 1944. 1 января.
2. Белоносов И. И. Русинов В. А. Победа ковалась в тылу. М.: Профиздат, 1985. 263 с.
3. Большевик. 1941. 12 октября.
4. Большевик. 1942. 9 января.

5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. 264 с.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 8.
7. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее – ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 507.
8. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 593.
9. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-1817. Оп.3. Д. 2.
10. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 3. Д. 53.
11. ГАРО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 17.
12. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2771. Оп. 1. Д. 13.
13. История Кубани /под общ. ред. В. В. Касьянова, Н. С. Короткого. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. 336 с.
14. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Нальчик: «Эльбрус», 1975. 798 с.
15. Лохова Т. В. История организации Сельхозбанком СССР целевых кредитных программ восстановления разрушенного хозяйства Краснодарского края в 1943–1945 гг. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) /отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д: изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 337–344.
16. Молот. 1941. 6 сентября.
17. Молот. 1942. 25 марта.
18. Молот. 1943. 12 октября.
19. Молот. 1944. 5 апреля.
20. Молот. 1945. 7 апреля.
21. Национальный архив Республики Адыгея (далее – НАРА). Ф. Р-1092. Оп. 1. Д. 1.
22. НАРА. Р-349. Оп. 1. Д. 4.
23. Селюнина Н. В., Булгарова М. К. Социальная политика на Юге России в 1941–1945 годах // Научная мысль Кавказа. 2004. № 1. С. 40–48.
24. Ставропольская правда. 1944. 10 января.
25. Ставрополье в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1962. 515 с.
26. Социалистическая Осетия. 1944. 17 октября.
27. Худалов Т. Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Владикавказ: Республиканская книжная типография им. В.А. Гассиева, 1992. 346 с.
28. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Ф. 558. Оп. 1. Д. 304.
29. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 2398.
30. ЦДНИКК. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 552.
31. ЦДНИКК. Ф. 1444. Оп. 1. Д. 1.
32. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 9. Оп. 1. Д. 492.
33. Шебзухов М. Х. Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941–1945 гг.). Майкоп: Меоты, 1993. 326 с.

References

1. Armavirskaya kommuna. 1944. January 1. (In Russian).
2. Belonov I. I. Rusinov V. A. Pobeda kovalas v tylu (*The victory was forged in the rear*). Moscow: Profizdat. 1985. 263 p. (In Russian).
3. Bolshevik. 1941. October 12. (In Russian).
4. Bolshevik. 1942. January 1. (In Russian).
5. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov (*The Great patriotic war 1941–1945*): In 12 Vols. Vol. 10. Gosudarstvo. obshchestvo i voyna. Moscow: Kuchkovo pole. 2014. 264 p. (In Russian).
6. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya (*State archive of Krasnodar territory*). F. 1429. Inv. 1. D. 8. (In Russian).
7. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Stavropolskogo kraya (*State archive of contemporary history of the Stavropol territory*) (GANISK). F. 1. Inv. 2. D. 507. (In Russian).
8. GANISK. F. 1. Inv. 2. D. 593. (In Russian).
9. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti (*State archive of Rostov territory*) (GARO). F. R-1817. Inv. 3. D. 2. (In Russian).
10. GARO. F. R-1817. Inv. 3. D. 53. (In Russian).
11. GARO. F. R-2377. Inv. 1. D. 17. (In Russian).
12. Gosudarstvennyy arkhiv Stavropolskogo kraya (S). F. R-2771. Inv. 1. D. 13. (In Russian).
13. Istoriya Kubani (*History of Kuban*) / ed by V. V. Kasianov, N. S. Korotkii. Krasnodar: KSU publ., 2005. 336 p. (In Russian).
14. Kabardino-Balkariya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gg. (*Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic war. 1941–1945*). Nalchik: Elbrus. 1975. 798 p. (In Russian).
15. Lokhova T. V. Istoriya organizatsii Selkhozbankom SSSR tselevykh kreditnykh programm vosstanovleniya razrushennogo khozyaystva Krasnodarskogo kraya v 1943–1945 gg. (*The history of targeted credit programs for thereconstruction of the economy of Krasnodar region launched by Selkhozbankom USSR in 1943–1945*) // Yug Rossii i sopredelnyye strany v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Rostov-na-Donu. 22–25 iyunya 2016 g.) / ed by G. G. Matishov. Rostov n/D: SSC RAS publ. RAN. 2016. P. 337–344. (In Russian).

16. Molot. 1941. September 6. (In Russian).
17. Molot. 1942. March 25. (In Russian).
18. Molot. 1943. October 12. (In Russian).
19. Molot. 1944. April 5. (In Russian).
20. Molot. 1945. April 7. (In Russian).
21. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Adygeya (*National Archives of the Republic of Adygeya*) (NARA). F. R-1092. Inv. 1. D. 1. (In Russian).
22. NARA. R-349. Op. 1. D. 4. (In Russian).
23. Selyunina N. V., Bulgarova M. K. Sotsialnaya politika na Yuge Rossii v 1941–1945 godakh (*Social policy in the South of Russia in 1941–1945*) // Nauchnaya mysl Kavkaza. 2004. No. 1. P. 40–48. (In Russian).
24. Stavropolskaya pravda. 1944. January 10. (In Russian).
25. Stavropolye v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941–1945 gg. (*Stavropol in the Great patriotic war. 1941–1945*): Sbornik dokumentov i materialov. Stavropol: Stavropolskoye knizhnoye izdatelstvo. 1962. 515 p. (In Russian).
26. Sotsialisticheskaya Osetiya. 1944. October 17. (In Russian).
27. Khudalov T. T. Severnaya Osetiya v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. (*North Ossetia in the Great patriotic war of 1941–1945*). Vladikavkaz: Respublikanskaya knizhnaya tipografiya im. V. A. Gassiyeva, 1992. 346 p. (In Russian).
28. Tsentр dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraя (*Center of documentation of the modern history of Krasnodar territory*) (TsDNIKK). F. 558. Inv. 1. D. 304. (In Russian).
29. TsDNIKK. F. 1072. Inv. 1. D. 2398. (In Russian).
30. TsDNIKK. F. 1387. Inv. 1. D. 552. (In Russian).
31. TsDNIKK. F. 1444. Inv. 1. D. 1. (In Russian).
32. Tsentр dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (*Center of documentation of the modern history of Rostov territory*). F. 9. Inv. 1. D. 492. (In Russian).
33. Shebzukhov M.Kh. Tyl – frontu (Severo-Zapadnyy Kavkaz v gody voyny 1941–1945 gg.). (*Rear-front (North-Western Caucasus during the war years 1941–1945)*). Maykop: Meoty. 1993. 326 p. (In Russian).